

УДК 94(571.1/.5).084

ББК 63.3(253)612

Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг.*

Н.П. Зиберт

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Anti -Religious Activity of the Komsomol and Pioneer Organizations in Altai in the 1920s

N.P. Ziebert

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется антирелигиозная пропаганда советской власти, проводимая в 1920-е гг. на Алтае с участием комсомольских и пионерских организаций. Придя к власти, большевики начали наступление на религию путем систематического закрытия и уничтожения церквей, а также активной антирелигиозной пропаганды среди советского населения. Повсеместно создавались коммунистические ячейки и пионерские организации, в том числе и для продвижения антирелигиозных идей в детской среде. Изученные автором архивные документы позволяют рассмотреть деятельность комсомольских и пионерских ячеек в ряде населенных пунктов Алтайской губернии в начале 1920-х гг. Кроме того, проведен анализ некоторых периодических изданий тех лет, что позволило сделать заключение о методах и формах проводимой в юношеской среде антирелигиозной пропаганды. Неэффективная работа местных ячеек комсомола, слабая постановка антирелигиозной работы в пионерских дружинах, а также негативная реакция местного населения поставили перед алтайским губкомом РКП(б) необходимость разработки новых предписаний, согласно которым атеистическая пропаганда должна была строиться исключительно на пропаганде научных знаний.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, религиозные организации, атеистическая пропаганда, Алтайская губерния, советский период истории.

The article analyzes the anti-religious propaganda of the Soviet regime, conducted in the 1920s in Altai with the participation of the komsomol and pioneer organizations. After coming to power, the Bolsheviks launched an attack on religion by systematic closing and destruction of churches, as well as an active anti-religious propaganda among the Soviet population. To promote anti-religious ideas in the children's environment there were created the communist cells and the pioneer organizations. The studied archival documents allow the author to consider the activities of the komsomol and pioneer cells in a number of settlements of the Altai province in the early 1920s. Besides, the analysis is conducted of some of the periodicals of those years, which allowed the author to make a conclusion about the methods and forms of anti-religious propaganda held in the youth environment. Inefficient work of local komsomol cells, the bad anti-religious work in the pioneer detachments, and the negative reaction of the local population put before the Altai regional committee of the RKP(b) the need to develop new regulations according to which atheistic propaganda should be based solely on the promotion of scientific knowledge.

Key words: state-confessional policy, religious organizations, atheistic propaganda, Altai province, Soviet period.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-06

* Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6.).

К настоящему времени существует значительное количество статей, посвященных государственно-конфессиональной политике СССР и ее реализации в различных регионах страны, в том числе и в Сибири. Это работы Н.А. Костенко [1, с. 5], А.Т. Москаленко [2, с. 11], Т.В. Коголь [3, с. 4]. Особенности религиозной политики и антирелигиозной пропаганды советской власти рассматривал в своем исследовании А.В. Горбатов [4, с. 7]. Влияние коммунистической идеологии на общественное сознание населения Западной Сибири показано в работе Л.И. Сосковец [5, с. 1]. При этом до настоящего времени не существовало работ, исследующих антирелигиозную работу пионерских и комсомольских организаций Алтайской губернии в первые годы советской власти. Источниковая база статьи включает опубликованные и не опубликованные источники. Последние представлены материалами центральных и местных газет Алтайской губернии. Кроме того, в научный оборот вводится ряд документов из фондов Государственного архива Алтайского края.

Антирелигиозная политика партии большевиков включала в себя не только массовое закрытие храмов и репрессии против духовенства, но и активную антирелигиозную пропаганду среди населения. Особое внимание при этом уделялось подрастающему поколению как наиболее восприимчивому к новым идеям и ценностям. Помимо Декрета 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», прекращавшего преподавание религиозных вероучений в школе, был образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Основной задачей комсомольских организаций являлось повышение общественно-политической активности населения, агитационная и просветительная работа, в том числе борьба с религиозными предрассудками в деревне. В связи с этим большевиками была разработана новая система ценностей, основанная на антирелигиозном поведении [6, с. 1] и предусматривающая введение новой советской обрядности — комсомольских свадеб, комсомольских крестин, октябрин, гражданских похорон [7, с. 1].

В течение всего 1921 г., а также в январе 1922 г. в разных районах Сибири проходили показательные суды над религией и священнослужителями. Как правило, их старались приурочить к значимым для церкви событиям. Так, в селе Алтайском Бийского уезда группа комсомольцев, собравшись около церковной ограды, попыталась сорвать рождественское богослужение громкими криками. Это вызвало недовольство крестьян, которые, по свидетельству очевидцев, грозили комсомольцам «голова пооборвать». В с. Березовка Рубцовского уезда четыре комсомольца, пришедшие в церковь в шапках, попытались сорвать богослужение [8, л. 20об.], а в с. Чистюнька Алтайской губернии после комсомольского спектакля начались декламации с осуждением «поповщины». Затем состоялось собра-

ние ячейки, посвященное вопросу: «Есть ли бог?», в резолюции которого было указано, что бога нет [8, л. 20об.]. Подобные факты фиксировались и в других городах страны. Так, например, в Новгороде в декабре 1922 г. и январе 1923 г. проходило «комсомольское рождество», участвовать в котором предписывалось всем членам РКСМ города. Сохранились упоминания о проведении «комсомольской троицы» в ячейке РКСМ заводов Боровичского комбината огнеупоров в городе Боровичи Новгородской области 12 мая 1923 г. [9, с. 1].

В результате такого направления деятельности большевикам удалось снизить популярность многих церковных праздников, несмотря на то, что в 1920-е гг. 11 религиозных праздников наравне с советскими считались выходными днями [5, с. 112]. Стоит отметить неоднозначное отношение населения к проводимой в деревне антирелигиозной работе. Комсомольцы и рабочая молодежь, поддерживаемые партийными органами и общественными организациями, восторженно относились к проводимой антирелигиозной работе, хотя встретили противодействие в лице духовенства и верующего населения. Последних поддерживали учащиеся школ 2-й ступени, настроение которых колебалось от пассивного до явно враждебного [7, с. 3].

Первые проблемы обозначились к III Всероссийскому съезду союза молодежи в 1920 г. Повсеместно фиксировалась недисциплинированность комсомольцев и низкая посещаемость ими собраний. Так, председатель новгородской комсомольской ячейки Н.А. Завилов, выступая на четвертом губернском съезде союза молодежи, подчеркивал несознательность, распушенность и разгильдяйство комсомольцев при проведении ими политико-просветительной работы, а также отсутствие в ячейках комсомола активных руководящих работников [7, с. 4]. Схожая ситуация наблюдалась в Читинском округе, где в ряде сел комсомольцы пропускали политзанятия, появлялись пьяными на собраниях и в клубе, хулиганили на улицах [9, с. 2]. В Зеленодольске в 1920-е гг. из-за попустительства руководства ячейки провалилась попытка организовать комсомольские крестины [7, с. 3]. Нередкими были случаи игнорирования беспартийной молодежи, например в селах Белоярск и Божево Барнаульского уезда. В Божеве крестьяне считали комсомольцев антихристами, нередко с пренебрежением о них отзывались [10, л. 12, 12об.]. В итоге работа ряда комсомольских организаций была признана губкомом Алтайской губернии неэффективной, в связи с чем было принято решение распустить ряд ячеек из-за слабой антирелигиозной работы, которая «выражается в криках и не более» [8, л. 20об.].

В 1922 г., руководствуясь словами В.И. Ленина «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный

организатор», начали издавать газету «Безбожник» [11, с. 148, 149]. В этом же году состоялся 2-й Всероссийский съезд РКСМ, на котором было принято решение о повсеместном создании пионерских отрядов, организуемых при комсомольских ячейках различных учреждений и населенных пунктов. Таким образом предполагалось распространить на школьников большевистскую идеологию и получить принципиально новый тип советской школы. В Алтайской губернии крестьяне изначально поощряли своих детей к вступлению в пионеры, так как думали, что без этого нельзя учиться в школе. Выяснив впоследствии, что это необязательное условие школьного обучения, многие стали запрещать своим детям вступать в пионерскую организацию и заставляли выйти из отряда [10, л. 5].

Попытка получить новый тип советской школы также натолкнулась на неожиданное препятствие. Оказалось, для того, чтобы школа стала полностью «безрелигиозной», недостаточно вынести из нее иконы и запретить проводить религиозные обряды. Нужно было постепенно заменить верующих учителей новыми, настроенными антирелигиозно и готовыми вести работу по атеистической пропаганде и интернациональному воспитанию подрастающего поколения. Так началась борьба с религиозным учительством. Комсомольские и пионерские организации отмечали таких учителей в качестве «дезертира на антирелигиозном фронте» и передавали сведения о нем в Наркомпрос. Кроме того, отслеживалась религиозность внутри школьных пионерских ячеек. Обследование пионерского движения в Барнауле дало следующие результаты. В отряде №9 «Красные дьяволята» при школе имени III Коминтерна антирелигиозной работы не проводилось, так как все ребята хорошо изучили этот вопрос. Кроме того, в отряде имелось звено «Безбожник», которому выписывали одноименную газету. В отряде №1 имени Парижской коммуны при губернском отделе Союза советских работников отмечалось полное отсутствие религиозности, пионеры «подсмеивались над религиозными праздниками, рассматривая их лишь со стороны улучшения питания и получения подарков от своих верующих родителей». В отряде №2 при Барнаульских главных мастерских имени Буденного некоторые пионеры по принуждению верующих родителей участвовали в религиозных обрядах. Так, после обращения родителей одного из учеников в бюро «Юных пионеров» по поводу отказа сына быть шафером на венчании сестры, совет отряда дал свое согласие на участие пионера в свадьбе при условии, что он не будет исполнять церковные обряды и креститься. Стоит отметить, что решающим фактором при этом стало настойчивое требование родителей повлиять на сына [10, л. 21, 24об., 58, 64об.].

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период ряд печатных изданий регулярно публиковал

заметки по антирелигиозной работе, в которых активисты-антирелигиозники делились своим опытом и достигнутыми успехами. Так, гражданин Г. Трусевич в своей статье «Надо изжить суеверия» считал, что для работы в деревне не годятся стандартные лекции, после которых традиционно задаются вопросы и создается предпосылка для дискуссии, так как малограмотным слушателям тяжело выдержать часовой и более доклады. Чтобы отвлечь детей в праздники, необходимо проводить в эти дни в школе легкие уроки и организовывать больше игр. В качестве примера успешной работы приводился опыт учительницы Н. Зайцевой, которая начала свою антирелигиозную деятельность с детьми с разбора статьи, помещенной в газете «Всходы коммуны» [12, с. 61].

Кроме того, в газетах рассматриваемого периода встречались заметки обличающего характера. Статья неизвестного автора из п. Ярки (территория современной Новосибирской области) фиксирует отсутствие в местной школе антирелигиозной работы с учениками и родителями. По словам автора, дело ограничивается периодическими беседами о гражданских праздниках, после которых учительницы провожают ребят «с богом» [13, с. 61]. А. Благовидов, придя работать в одну из школ Рубцовского округа, столкнулся с полным отсутствием атеистической работы. Кроме того, он выяснил, что в конце 1928 г. из 50 учеников 38 были на исповеди. Им был обнаружен нарисованный детьми плакат, посвященный неделе траура в связи со смертью Ленина, на котором был изображен храм, священник с крестом и лежащие на земле люди. По его словам, прежде всего сами учителя недостаточно компетентны: «...редко у кого из нас, учителей, найдешь на столе «Безбожника», чаще роман или что-то подобное, особенно у учительниц... Кулак выписывает «Безбожник», хочет быть компетентнее нас» [14, с. 62]. О заимствовании сибирскими священнослужителями методов клубной работы также упоминает Н. Чертова [15, с. 64, 69]. В Черепановском районе Сибирского края Е. Петровой удалось создать ячейку из крестьян-безбожников, которые стали участниками организованного ею актерского кружка. Проведенная работа носила характер непринужденных бесед. В качестве основных трудностей, тормозящих просветительную работу, она указывала на отсутствие в школе таких предметов, как лупа, микроскоп, термометр. Кроме того, по ее мнению, созданный для деревни учебник по антирелигиозной работе был составлен неправильно [16, с. 63].

Авторы журнала «За антирелигиозное воспитание в школе», вышедшего в 20-е гг. XX в., единодушно сходятся во мнении о необходимости вовлекать в празднование революционных праздников население, объясняя происхождение бытовых и религиозных предрассудков [17, с. 58, 59]. С их точки зрения, в школьную программу необходимо внедрять антире-

лигиозный материал под видом тем об охране здоровья в семье и школе, рассказывать о распространении заболеваний через поцелуи крестов, икон, а также купальню [18, с. 59, 60].

В конце 1920-х гг. советским правительством был предпринят ряд мер с целью урегулирования государственно-конфессиональных отношений. В частности, были пересмотрены методы борьбы с церковью. Предполагалось усовершенствовать методы антирелигиозной пропаганды в школе, регулярно освещать вопросы борьбы с религией на страницах газет и журналов, развивать и укреплять сеть политпросветных учреждений (избы-читальни, музеи, библиотеки, кинотеатры), оказывать всестороннюю помощь работникам искусства в деле создания антирелигиозных спектаклей и фильмов, поддерживать издательскую деятельность Центрального совета Союза безбожников (ЦССБ) и его местных организаций, бороться с распространением религиозных изданий, переводить и издавать антирелигиозную художественную литературу для детей [19, с. 54].

11–15 июня 1929 г. в Москве прошел II съезд Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ), на который приехали 1200 делегатов — представители крестьян, рабочих, служащих и учащихся. Организация «Союз безбожников» была переименована в «Союз воинствующих безбожников» (СВБ), при котором было организовано детское антирелигиозное движение — Юных воинствующих безбожников (ЮВБ). Позднее стал выходить ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник», к сотрудничеству с которым приглашали так называемых материалистов-естественников: известных ученых, слушателей и лекторов Коммунистической академии, Института красной профессуры, Тимирязевской сельскохозяйственной академии и других вузов.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. советским правительством был предпринят ряд мер с целью урегулирования государственно-конфессиональных отношений. Атеистическую работу предполагалось строить на пропаганде нового быта, естественно-научных и агрономических знаний. В соответствии с этим выстраивалась агитационная пропаганда на местах.

Вопросы атеистической пропаганды контролировались соответствующим отделом губкома РКП(б). Так, согласно его предписаниям работа в деревне должна носить характер исключительно материального объяснения всех явлений. Организация антирелигиозной пропаганды в губернии должна была проводиться планомерно, особое внимание следовало обращать на профсоюзы и комсомольские организации. Наряду с этим рекомендовалось осуществлять в школах руководство и консультацию по составлению антирелигиозных программ [20, л. 3, 17, 18об., 21, 33, 39, 49, 49об.].

Таким образом, можно сделать вывод об осознании большевиками необходимости смены форм и методов агитационной и просветительной работы среди населения. Комсомольские организации, лишённые на первых порах четких инструкций относительно своей работы, в ряде мест настроили против себя местное население, чем значительно затруднили введение новых советских обрядов, призванных заменить церковные. Борьба за «безрелигиозную» школу столкнулась с религиозно настроенными учителями, а деятельность пионерской организации встретила резкое неприятие со стороны родителей. В конечном счете, необходимость ведения антирелигиозной работы приняла форму разъяснения и пропаганды нового быта, естественно-научных и агрономических знаний. Свои дальнейшие усилия по изживанию религии советская власть сосредоточила на репрессивных мерах против духовенства.

Библиографический список

1. Костенко Н.А. Реакционная сущность идеологии и деятельности протестантских сект в Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Томск, 1967.
2. Москаленко А.Т. Пятидесятники. — М., 1973.
3. Коголь Т.В. Русская православная церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири) : дис. ...канд. ист. наук. — Томск, 1995.
4. Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 1996.
5. Сосковец Л.И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Историческая энциклопедия Сибири [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. — Новосибирск, 2009.
6. Костькин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950 гг.) // НАУКОВЕДЕНИЕ : интернет-журнал. 2013. №6 [Электронный ресурс]. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/102PVN613.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).
7. Давыдов Д. Срочно созвать заседание крестных отцов... // Родина. — 2016. — № 11 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2016/11/18/rodina-krestiny.html> (дата обращения: 26.03.2017).
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф.-Р. 2. — Оп. 6. — Д. 196.
9. Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. // Государственный архив

новой истории Новгородской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2016/11/18/rodina-krestiny.html> (дата обращения: 26.03.2017).

10. ГААК. — Ф.-Р. 2. — Оп. 4. — Д. 186.

11. Фирсов С. Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 — нач. 1940-х гг. : очерки истории. — М., 2014.

12. Зайцева А. Первый опыт // За антирелигиозное воспитание в школе. — 1929. — № 10.

13. И. З. Школа, интернациональное воспитание и антирелигиозная пропаганда // За антирелигиозное воспитание в школе. — 1929. — № 10.

14. Шамаков А. Нужен умелый подход // За антирелигиозное воспитание в школе. — 1929. — № 10.

15. Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На Ленинском пути. — 1928. — № 11–12.

16. Петрова А. Моя работа и мои предложения // За антирелигиозное воспитание в школе. — 1929. — № 10.

17. Б.И.Ф. Пора приняться за работу // За антирелигиозное воспитание в школе. — 1929. — № 10.

18. Благовидов А. «Антирелигиозная» работа // За антирелигиозное воспитание в школе. — 1929. — № 10.

19. Приказчикова О. Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2014. — Вып. 10 (31).

20. ГААК. — Ф.-Р. 2. — Оп. 4. — Д. 335.